

Санджи ожидал, что в этой битве будет легко сражаться, но он не ожидал, что эта волна мятежников будет настолько низкой, что они убили только тысячу человек, и босс противника полностью отказался от сопротивления.

Чжун Нуань Нуань холодно храпел.

"Только эта группа крыс тщетно хочет быть повстанческой армией, чтобы свергнуть законное правительство, они ведь обезьяны, посланные сюда дразнить, верно?"

Раньше я думал, что это был просто какой-то сброд, а теперь, эти люди, они даже не были сбродом.

Глаза Чжун Нуанэнь смотрели вперед, ее нежное и красивое лицо светилось бледным ореолом под лунным светом, как будто это была картина чрезвычайной мягкости и красоты.

"Вы заставили их сдаться, это победа без боя, это заслуга главного правительства, сильный сдерживающий фактор для фюрера". Но если вы убьете их всех, это будет полное уничтожение повстанцев после ожесточенной битвы, а также полное уничтожение некоторых других ветвей L. Мятежники действуют как сдерживающий фактор. Ты можешь принять любое решение за военные заслуги, я не буду тебя заставлять".

Санджи восхищался красивым боковым лицом Чжун Нуань, и когда он услышал её слова на холоде, он так испугался, что мгновенно вспыхнул в волосатом поту.

Мама была права, чем красивее женщина, тем злее она была.

Мама учила его с детства, никогда не влюблялась в красивых женщин. Потому что они все были ядовиты.

И Q такая красота, которая была так смертельна, что была очень ядовита!

Санджи прочистила ему горло и приказала своим людям: "Вытрись"!

Чжун Нуань Нуань услышала заказ, и приятная улыбка подняла угол ее губ.

Черт возьми, смелость иметь чертежи на ее брата Чияна, мне будет жаль, если я не убью ее за то, что она приехала сюда ночью!

Повиновением было не только призвание солдат страны Z, но и призвание солдат каждой страны.

Страна L постоянно находилась в состоянии хаоса, в ней было больше одной негативной вооруженной силы, и с точки зрения этого лидера только сейчас, это была всего лишь третья по рангу негативная вооруженная сила, и ее уничтожение также послужило бы абсолютным сдерживающим фактором для двух других вооруженных сил.

Санджи никогда бы не признал, что он убил этих людей из-за своего эгоистичного желания сделать супер военного достижения. В конце концов, если эти люди не умрут, то люди будут страдать.

После того, как Санджи поднял это убийство до уровня безопасности людей, бремя и столько нетерпимости под его сердце также было выброшено им.

Чжун Нуань стоял рядом с Санджи, его глаза смотрели вперед на протяжении всей битвы.

Санджи видел, что и Эйден, и Селена держали бинокль, но Чжун Нуань был просто тихим и все еще как лунный свет, думая, что она притворялась прохладной, в конце концов, она действительно была прохладной, особенно с таким мягким лицом по отношению к жестокой битве, она выглядела еще круче, самый крутой человек, которого он когда-либо видел в своей жизни.

И женщина тоже!

Но он не знал ни малейшего, что Чжун Нуань действительно наблюдал за битвой во всех направлениях очень внимательно в данный момент, и даже там, где бинокль не мог видеть, она была в состоянии видеть ситуацию на расстоянии ясно через призму перспективы.

Она не была белым цветком лотоса, тем более Мадонной. До того, как она вернулась в семью Чжун, чтобы наслаждаться своей семьей, она была наемницей, обладательницей мирового рейтинга 3S, которую разыскивали мировые военные. Наемники.

Поэтому, глядя на мертвых мятежников, она никогда не будет достаточно сострадательной, чтобы сочувствовать им.

Не говоря уже о том, что эти люди пытались захватить власть и бессмысленно навредить народу, не говоря уже об этих великих принципах, просто мысли о том, что они пытаются что-то сделать с ее братом Чияном, было достаточно, чтобы привести их к гибели.

(Ну, как раз вовремя, спаси брата Чияна завтра утром!) Завтра утром откроется тепло! Завтра утром он попадет на полки! (Всем встать!)